

поскольку он непохож на Бога, творит сперва землю, ибо действует ради зла, из страха, и уж только потом ради небесного блага.

В-десятых, *в начале сотворил Бог небо и землю*, иначе сказать, действующее и страдательное. Ведь хотя действующее и превосходит страдательное, как небо землю, они все-таки одновременны, как сообщает весть о творении.

Далее, материя и форма, а именно *небо и земля*, не только одновременны, но как материя без формы не имеет бытия, и ее сущности свойственно, когда она лишена потенции, пребывать ниже формы и быть оформленной, так и наоборот: в силу своей сущности форма равным образом получает бытие без какого-либо посредничества только в материи и в ходе оформления, и в оформлении состоит ее бытие. Посему *в начале*, то есть в бытии, одновременно творятся форма и материя, действующее и страдательное, *небо и земля*.

Одиннадцатое, *Бог сотворил в начале небо и землю*, ибо идеи вещей в Боге взирают на двоякое бытие, а именно: на духовное бытие в душе, каковое следует разуметь под *небом*, — псалом: «Он сотворил небеса в разуме»¹⁷¹, — и в равной мере на предметное бытие вне души, каковое обозначается посредством *земли*. Поэтому Платон видел в идеях принцип познания и возникновения¹⁷². И об этом сказано в Иоан.13: «Вы называете Меня Учителем и Господином»¹⁷³. «Учитель» относится к познанию, «Господин» — к внешнему деланию.

Или двенадцатое: *небо*, иначе говоря, высшее, и *земля*, иначе говоря, низшее. Ведь низшее всегда пустынно и несовершенно, но высшее — никогда. Об этом я писал в трактате «О природе высшего и низшего»¹⁷⁴.

Наконец, следует обратить внимание, что говорится: *Бог в начале сотворил небо и землю*, — две вещи, не три, не четыре и больше; также не сказано, что Он сотворил одно. Смысл заключается в том, что всякая вещь отпадает от единства и простоты потому, что она творится и сотворена. Ибо Богу свойственны и Его свойства суть единство и простота, о чем я подробно написал по поводу Втор.6 и Гал.3: «Господь един есть»¹⁷⁵. [Скажу] еще раз: все, что отпадает от Единого, Предшествующего всему, падает непосредственно в двоицу; в прочие же числа низвергается через двоицу.

Поэтому Авенцеброль говорит в кн.V, гл.24: «Вопрос: "Есть ли?", подобает статусу Единого, ибо Оно есть лишь бытие», и только сей вопрос соответствует Богу, Каковой — «Един, Возвышен и Свят». А «под Ним» находится духовная сущность, первая ниже Бога, и ей подобает вопрос: "Есть ли?" «и "Что?" такое есть двоица». Душе же подобает вопрос: "Есть ли?", "Что?" и «"Как есть?" то, что соответствует троице». Ну а природе, области становления, пребывающей ниже души, подобает вопрос: "Есть ли?", "Что?", "Как?" «и "Почему есть?" то, что соответствует четверице; сей вопрос направлен на "что", на "как" и на "есть ли"»¹⁷⁶.

Далее, корнем любого деления, множества и числа является первое четное число, а именно, два; как корнем и принципом неделимости является нечетное число, или один. И все нечетное, насколько оно нечетно, является неделимым. Доказательство сему: оно не может поделиться правильно или равномерно, но всегда делится — неравномерно и неправильно, или на неправильные, то есть неравномерные части.

2. «Земля же была безвидна и пуста».